

Башинская Инна Геннадьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета
МВД России

**О ПРАКТИКЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПОТЕРПЕВШИМ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-
ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ****Аннотация:**

В статье рассматриваются проблемы компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим в результате совершения дорожно-транспортного преступления. Проведен анализ норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства, регулирующие данные вопросы, а также судебной правоприменительной практики, связанной с определением субъектного состава отношений по возмещению морального вреда, размера его компенсации.

Ключевые слова:

дорожно-транспортное преступление, потерпевший, гражданский истец, гражданский иск, моральный вред, нравственные и физические страдания, степень вины нарушителя.

Bashinskaya Inna Gennadyevna

PhD in Law, Assistant Professor,
Preliminary Investigation Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

**CONCERNING
THE COMPENSATION OF
MORAL DAMAGE INFLICTED
TO VICTIMS OF THE ROAD
TRAFFIC CRIMES****Summary:**

The article considers the problems of compensation of the moral damage inflicted to victims of the road traffic crimes. The author deals with the regulations of the criminal procedural and civil laws regulating these issues, as well as the forensic law enforcement practices defining the legal relationship in terms of the moral damage compensation and its size.

Keywords:

road traffic crime, victim, civil plaintiff, civil action, moral and bodily suffering, degree of violator's guilt.

Компенсация морального вреда потерпевшему в уголовном процессе представляет способ защиты его личных неимущественных прав. Она предусмотрена в случаях причинения вреда преступлением и регламентирована рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. Так, в ч. 1 ст. 42 УПК РФ сказано, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред. Подобная позиция законодателя нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», в котором разъясняется, что потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу (п. 9) [2]. Возмещение морального вреда закреплено и в структуре уголовно-процессуальной реабилитации (ст. 136 УПК РФ).

Научный интерес к вопросам компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему дорожно-транспортными преступлениями, которые являются предметом настоящего исследования, объясняется, во-первых, их недостаточной правовой регламентацией; во-вторых, проблемами, возникающими в судебной практике при определении размера возмещения вреда; в-третьих, явным невниманием со стороны ученых.

В процессе данного исследования необходимо получить представление о том, что понимается под дорожно-транспортным преступлением, моральным вредом, за какими субъектами признается право на его компенсацию, на кого может возлагаться юридическая ответственность.

Дорожно-транспортным происшествием признается событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб (п. 1.2 Правил дорожного движения) [3]. Дорожно-транспортное преступление является одним из видов дорожно-транспортных происшествий. В качестве правонарушения оно регламентируется уголовным законом и квалифицируется по ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4]. В диспозиции ч. 1 ст. 264 УК РФ данное преступление определяется как нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью человека. Уголовная ответственность за это же деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, наступает по ч. 3

ст. 264 УК РФ. Случаи совершения дорожно-транспортного преступления, повлекшего по неосторожности смерть двух и более лиц, квалифицируются по ч. 5 ст. 264 УК РФ.

Далее обратимся к понятию морального вреда, которое на протяжении длительного времени остается предметом научных дискуссий. В уголовно-процессуальном законодательстве оно впервые было использовано в ст. 53 УПК РСФСР 1960 г., где в качестве оснований для признания лица потерпевшим были названы физический, имущественный и моральный вред, причиненный преступлением. Вместе с тем, на протяжении трех десятков лет вопросы компенсации морального вреда в России на практике не разрешались. Такая возможность появилась лишь с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. [5]. Статья 131 предусматривала, что моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. В данной норме также было сказано, что моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Сравнительный анализ содержания этой статьи, действующих норм УПК РФ (ч. 4 ст. 42, ч. 2 ст. 136) и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6; 7] (ст. 151, п. 1 ст. 1101) показывает, что в настоящее время компенсация морального вреда допускается лишь в денежной форме. Ее применение возможно в случаях отсутствия вины причинителя вреда. Речь идет о ситуациях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Учитывая, что использование транспортного средства относится к деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, суды взыскивают компенсацию морального вреда по требованию потерпевших во всех случаях совершения дорожно-транспортного происшествия, даже если деяние водителя квалифицируется как административное правонарушение [8] либо в возбуждении уголовного дела отказано ввиду отсутствия в его действиях состава преступления [9].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 (в ред. 16.04. 2013 г. № 11) «О судебном приговоре» разъяснено, что при рассмотрении исков о компенсации морального вреда судам следует руководствоваться положениями ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ (п. 21) [10].

Гражданское законодательство определяет моральный вред как физические и нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ). Верховным Судом РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994 года по поводу понятия морального вреда дается следующее разъяснение: моральный вред – нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т. п.) (п. 2).

В части второй пункта 2 постановления Пленума дается примерный перечень нравственных и физических страданий: утрата родных; невозможность продолжать активную общественную жизнь; физическая боль, которая связана с увечьем либо иным повреждением здоровья. Это может быть заболевание, перенесенное в результате нравственных страданий и т. д.

Суд, определяя размер компенсации, должен учитывать степень вины нарушителя, иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего (ст. 151 ГК РФ). Аналогичные положения содержатся и в ст. 1101 ГК РФ. В ней сказано, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При оценке характера физических и нравственных страданий суд должен учитывать фактические обстоятельства дела, а также индивидуальные особенности потерпевшего. В п. 2 ст. 1101 ГК РФ закреплено еще одно важное правило: при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Эти положения можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики. З. обратилась в суд с иском к К. о возмещении морального вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием. В обоснование своих требований она указала, что в результате ДТП, виновником которого признан К., ей причинены телесные повреждения в виде открытого перелома берцовой кости, что согласно заключения эксперта квалифицируется как причинение тяжкого вреда здоровью. В связи с полученными травмами она находилась на стационарном лечении, перенесла психологический стресс, испытывает чувство страха при езде на любом транспорте. Кроме того, в результате дорожно-транспортного происшествия ей пришлось прервать беременность. Данный факт подтверждался картой прерывания беременности и показаниями врача. Иск о компенсации морального вреда удовлетворен частично. В апелляционной жалобе К. поставил вопрос об уменьшении размера компенсации, мотивируя это тем, что суд не учел его

доход и преклонный возраст. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что сумма компенсации морального вреда, взысканная судом в пользу З., отвечает требованиям разумности и справедливости. В качестве индивидуальных особенностей потерпевшей суд учел факт беременности З. и последующее ее прерывание [11].

Традиционно в российском уголовном процессе в качестве потерпевшего выступает физическое лицо. Признание гражданским истцом юридического лица является новеллой УПК РФ. В ч. 1 ст. 42 УПК РФ сказано, что в качестве потерпевшего может выступать юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Вопрос о возможности применения к защите деловой репутации юридического лица положений о компенсации морального вреда гражданину в отечественной доктрине и правоприменительной практике на протяжении длительного времени являлся дискуссионным. Ранее действующая редакция п. 7 ст. 152 ГК не позволяла сделать однозначный вывод на этот счет. Верховный Суд РФ постановлением Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3 [12] разъяснял, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ исключена возможность применения правил о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридического лица (п. 11 ст. 152 ГК РФ) [13].

В этой связи не вполне удачной выглядит редакция ч. 1 ст. 44 УПК РФ. В последнем предложении этой нормы сказано, что гражданский истец может предъявить гражданский иск для имущественной компенсации морального вреда. Его смысл позволяет сделать вывод, что заявить требование о компенсации морального вправе и юридическое лицо. Помимо этого, в ч. 1 ст. 44 УПК используется словосочетание «имущественная компенсация морального вреда», в то время, как вышеназванные нормы УПК РФ (ч. 4 ст. 42, ч. 2 ст. 136) и ГК РФ (ст. 151, п. 1 ст. 1101) предусматривают только денежную форму размера компенсации.

Таким образом, в случае совершения дорожно-транспортного преступления, потерпевшим, которому причинен моральный вред, может являться лишь гражданин (пешеход, пассажир, водитель другого транспортного средства). В соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которого явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников. Так, судом первой инстанции были удовлетворены иски о компенсации морального вреда за нравственные страдания, связанные с гибелью ребенка в результате дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля под управлением М., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ [14].

Следует заметить, что в качестве ответчика по искам о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему, не всегда выступает непосредственный его причинитель. Согласно положениям ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В частности, при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции установлено, что на 18-м километре автодороги Тула – Новомосковск, произошло ДТП: автопоезд на базе автомобиля МАЗ, которым управлял Т. (водитель ОАО «Болоховский завод сантехнических заготовок»), выехав на полосу встречного движения, столкнулся с автобусом марки «ИВЕКО». В результате ДТП пассажиру автобуса В. причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Иск потерпевшего В. к ОАО о компенсации морального вреда был удовлетворен [15].

Разрешение вопросов о возмещении в денежном выражении причиненного потерпевшему морального вреда возможно при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ). Гражданский иск может быть заявлен непосредственно после возбуждения уголовного дела, о чем следователь выносит соответствующее постановление, и, вплоть до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции (чч. 1, 2 ст. 44 УПК РФ).

В соответствии с положениями ст. 208 ГК РФ на требования о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему в результате дорожно-транспортного преступления, не распространяются сроки исковой давности. Данными правилами суды руководствуются в своей правоприменительной деятельности. Так, Н. по приговору Черемушкинского районного суда г. Москвы была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Разрешая требования истца о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 208, 151, 1099, 1101 ГК РФ, дал оценку представленным доказательствам и правомерно отклонил возражения ответчика о пропуске срока исковой давности [16].

Главный вопрос, который возникает при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда потерпевшему – ее размер. Анализ судебной практики, который проведен в ходе настоящего исследования свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев, требования истцов удовлетворяются частично. Объясняется это тем, что зачастую они заявляют требования о выплате компенсации морального вреда в непомерно больших размерах, полагая, что если суд и снизит размер возмещения, заявленная сумма окажет на него определенное психологическое воздействие. Так, А., управляя автомобилем, совершил нарушение правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, т.е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ. Заявленный потерпевшим иск о возмещении морального вреда в размере 1 млн. рублей, судом был удовлетворен частично (на сумму 300 тыс. рублей) [17]. По другому делу, потерпевшим Ш. был предъявлен иск к ООО «Карго-Транс» о компенсации морального вреда в размере 300 тыс. рублей. Суд снизил размер компенсации до 100 тыс. рублей [18].

Другая тенденция проявляется в том, что суды апелляционной инстанции оставляют решение суда первой инстанции о размере компенсации морального вреда без изменения. Вполне понятно, что сложно найти приемлемые формулы, таблицы для расчета размера компенсации вреда на все встречающиеся в жизни человека случаи. Законодатель попросту отказался от регулирования размера компенсации морального вреда, оставив, по существу, вопрос на усмотрение суда. Возможно, это и правильное решение, но отсутствие указаний, позволяющих суду обоснованно определять размер компенсации морального вреда при разрешении конкретного дела, порождает серьезные трудности. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему дорожно-транспортным преступлением, могут быть решены Верховным Судом РФ, путем обобщения существующей судебной практики и установления минимальных и максимальных пределов размера компенсации морального вреда для конкретных случаев: смерти потерпевшего, причинения вреда здоровью определенной степени тяжести и т. д.

В целях исключения несогласованности норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства, регулирующих вопросы компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему дорожно-транспортным преступлением, предлагаем изложить ч. 1 ст. 44 УПК РФ в следующей редакции: «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Физическое лицо вправе предъявить гражданский иск о денежной компенсации морального вреда. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя».

Ссылки:

1. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733. (Документ утратил силу).
2. Гражданский кодекс (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2013. № 44. Ст. 5641.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г. № 416-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6981.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г. № 5-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от ред. от 03.02.2014 г. № 3-ФЗ, 4-ФЗ, 5-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
6. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3434.
7. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 17.12.2013 г. № 1176) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. 2). Ст. 7173.
8. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г. № 6; 28.06.2012 г. № 17) // Российская газета. 1995. № 29. 8 фев. ; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5; 2012. № 9.
9. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 (в ред. 16.04.2013 г. № 11) // Российская газета. 1996. № 95. 22 мая; 2013. № 145. 5 июля.
10. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 // Российская газета. 2005. № 3719. 15 марта.
11. Определение Пермского краевого суда от 15 июля 2013 г. по делу № 33–6219/2013 // СПС КонсультантПлюс.
12. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 25 декабря 2013 г. по делу № 33–4678/2013 // СПС КонсультантПлюс.
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2013 г. № 11–16063 // СПС КонсультантПлюс.
14. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 19 июня 2013 г. по делу № 33–3617/2013 // СПС КонсультантПлюс.
15. Апелляционное определение Тульского областного суда от 1 августа 2013 г. по делу № 33–1912 // СПС КонсультантПлюс.

16. Апелляционное определение Орловского областного суда от 4 сентября 2013 г. по делу № 33–1938 // СПС КонсультантПлюс.
17. Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 18 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/98-zaschita-interesov-poterpevshego-po-ugolovnomu-delu-vozmeshenie-ponesennyh-rashodov-na-lechenie-kompensacii-moralnogo-vreda-pri-dtp-po-ch1-st-264-uk-rf> (дата обращения: 30.04.2014).
18. Решение Правобережного суда г. Липецка по делу № 2-51/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-100370957/> (дата обращения: 30.04.2014).

References:

1. 'The Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and the Union Republics, May 31, 1991 № 2211-1' 1991, *Sheets SND and the USSR Supreme Soviet*, no. 26, art. 733 (Document repealed).
2. 'Civil Code (Part 1) November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on 02.11.2013, № 302-FZ)' 1994, 2013, *Collection of the legislation of the Russian Federation*, no. 32, art. 3301; no. 44, art. 5641.
3. 'Civil Code of the Russian Federation (Part 2) January 26, 1996 № 14-FZ (as amended on 28.12.2013, № 416-FZ)' 1996, 2013, *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 5, art. 410; no. 52 (Part 1), art. 6981.
4. 'The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on 03.02.2014, the number of 5-FZ)' 1996, *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 25, art. 2954.
5. 'Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174- FZ (as amended from Ed. From 03.02.2014 № 3-FZ, FZ-4, 5-FZ)' 2001, *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 52 (Part 1), art. 4921.
6. 'On Amendments to subsection 3 of Section I of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of July 2, 2013 № 142-FZ' 2013, *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 27, art. 3434.
7. 'Traffic rules: Government Decree of October 23, 1993 № 1090 (as amended on 17.12.2013, № 1176)' 1993, *Collection of acts of the President and the Government*, no. 47, art. 4531; 2013, *Collection of Laws of the Russian Federation*, no. 52 (Part 2), art. 7173.
8. 'Certain questions of legislation on non-pecuniary damage: Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 20, 1994 number 10 (as amended on 06.02.2007, the number 6, number 17 of 28.06.2012)' 1995, *Rossiyskaya Gazeta*, no. 29, February 8; 2007, *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 5; 2012, no. 9.
9. 'On court verdicts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court on April 29, 1996 number 1 (in ed. 16.04.2013, № 11)' 1996, 2013, *Rossiyskaya Gazeta*, no. 95, May 22; no. 145, July 5.
10. 'On judicial practice on protection of honor and dignity of citizens, as well as the goodwill of citizens and legal persons: Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24 February 2005 number 3' 2005, *Rossiyskaya Gazeta*, no. 3719, March 15.
11. 'Defining Perm Regional Court of 15 July 2013 in the case № 33-6219/2013' 2013, *ATP Consultant Plus*.
12. 'Appeal of the Supreme Court of the Udmurt Republic December 25, 2013 in the case № 33-4678/2013' 2013, *ATP Consultant*.
13. 'Appeals of the Moscow City Court on June 10, 2013 № 11-16063' 2013, *ATP Consultant*.
14. 'Appeals definition of the Arkhangelsk regional court on 19 June 2013 in the case № 33-3617/2013' 2013, *ATP Consultant*.
15. 'Appeals definition Tula Regional Court on August 1, 2013 in the case № 33-1912' 2013, *ATP Consultant*.
16. 'Appeals definition Oryol Regional Court on September 4, 2013 in the case № 33-1938' 2013, *ATP Consultant*.
17. *Verdict Nikulinskiy district court in Moscow on October 18, 2011* 2014, retrieved 30 April 2014, <<http://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/98-zaschita-interesov-poterpevshego-po-ugolovnomu-delu-vozmeshenie-ponesennyh-rashodov-na-lechenie-kompensacii-moralnogo-vreda-pri-dtp-po-ch1-st-264-uk-rf>>.
18. *Pravoberezhny Court decision in the case of Lipetsk № 2-51/2011* 2011, retrieved 30 April 2014, <<https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-100370957/>>.